

Глава 30: Встреча снежной ночью

Все одновременно посмотрели на Ся Лин, Чу Чэнь смотрел на неё с удивлением - он явно не ожидал, что Вэй Шаоинь будет заботиться о простой помощнице.

Не задумываясь, Ся Лин сказала: «Деньги».

Вэй Шаоинь презирал: «Должна же быть хоть какая-то гордость.»

Ся Лин была возмущена, да, он был грязно богат, но он должен понимать ее затруднительное положение. Она должна компании крупную сумму денег, и ей нужно было как можно быстрее погасить ее. Тогда она сможет покинуть индустрию развлечений. Разве это не было бы здорово?

Конечно, Вэй Шаоинь явно так не думал.

Он указал на Ся Лин, когда ответил Чу Чэну. «Удостоверься, что ты выполнил ее просьбу. Разберись с начала, что ты можешь ещё дать ей кроме как ...»- он улыбнулся, показывая два идеальных ряда белых зубов: «... деньги.»

Боже мой, Вэй Шаоинь был ужасным человеком.

Ся Лин уныло отвела взгляд, кроме денег, ей действительно ничего не нужно было вообще.

Чу Чэнь кивнул в знак согласия, и они с Ся Юй покинули гримёрную.

Вэй Шаоинь повернул голову к Ся Лин и начал причитать: «Деньги - самая бесполезная вещь в мире, а ты только этого хочешь?»

Ся Лин игнорировала его.

Чу Чэнь когда закрывал дверь повернулся, чтобы еще раз задумчиво взглянуть на Вэй Шаоиня и Ся Лин.

Ся Лин была слишком ленива, чтобы предполагать, о чем он думает, она дулась, подталкивая ломтик лимона в своем бокале.

Вэй Шаоинь поднял запястье, чтобы посмотреть на время. Он сказал: «Сейчас уже закончится шоу, мне нужно идти в студию звукозаписи. Возьми наши вещи и подожди меня на улице, я поеду на машине, чтобы забрать тебя».

Он любил водить свою машину и не нанимал водителя.

Ся Лин могла только выразить свое несчастье в своем сердце, тайно ругая его за то, что он был ипохондриком и мелочным.

Он не знал о ее обидах и вышел из комнаты, чтобы заняться своими делами, оставив ее одну в пустой гримерной. Она неохотно надела куртку, собирала разбросанные вещи и ушла.

Чёрный вход радиостанции был очень тихим, открываясь в большое открытое пространство. Не нужно беспокоиться о преследованиях со стороны фанатов. Этот выход был рядом со стоянкой и потому отсюда большинство артистов уходили после записи шоу. Там была красивая, зеленая баррикада из растений, делающая обстановку спокойной и со вкусом.

Ся Лин вышла рано, и вокруг никого не было. Холодный вечерний ветер дул над ней, заставляя ее дрожать.

Начался снег ...

Она подняла голову и посмотрела на падающие снежинки на фоне ночного неба.

Под мечтательными дорожными фонарями в европейском стиле мягкие и белые хлопья падали и создавали маленькие красивые ореолы, похожие на перья ангела. Она подняла лицо и подняла руку, чтобы коснуться хлопьев кончиками пальцев, наблюдая, как они медленно тают и образуют маленькую прозрачную капельку воды.

В ее прошлой жизни это была игра, в которую она любила играть. Все, что ей нужно было сделать, это поднять палец, чтобы увидеть чистоту и прозрачность этого мира.

Пэй Цзыхэн смеялся и говорил, что она как ребенок. Он обнимал ее сзади, боясь, что она простудится, и своими теплыми, сухими руками притягивал к себе и грел её руки своими. Ей это не нравилось, и она всегда начинала сопротивляться, и говорила, что ей не холодно. Иногда он поддавался ее маленькой истерике, но бывало, когда он отказывался отпускать и говорил: «Ся Лин, будь хорошей и послушной».

Вспоминая всё это, она поняла, чтобы она ни делала, все ее действия никогда не выходили из-под его контроля.

Ся Лин убрала руку погружившись в свои эмоции, ее мягкие ресницы отбрасывали легкую тень на нижнее веко. Ее смерть дала ей свободу, которой она жаждала этого человека больше не был позади нее. Ночной ветер в сочетании со снегом дул на ее тело, заставляя ее бесконтрольно дрожать. Она притянула тонкую куртку ближе к себе.

Она собиралась уходить, но повернувшись она увидела высокую тень у основания лестницы,

опирающуюся на черный «Роллс-Ройс» и молча уставившуюся на нее.

В этот момент она на мгновение перестала дышать.

То есть...

Пэй Цзыхэн

Она не могла пошевелиться и уставилась на него. В этот момент казалось, что весь остальной мир был черно-белым, и только его лицо было цветным. Каждая линия на его лице влияет на частоту ее сердечных сокращений и дыхание.

Падающий снег падал между ними.

Он был худее, чем раньше, хотя это делало его более мальчишеским и харизматичным. Между его бровями была глубокая морщинка, заставляющая Ся Лин чувствовать себя вынужденной приближаться к нему и гладить её. Она молча сжала кулак, ее ногти впились в центр ее ладони, и острая боль помогла ей восстановить некоторые из ее чувств.

На нем был черный плащ, сшитый по индивидуальному заказу, который он небрежно сочетал с пепельно-серым длинным шарфом. Сигарета между его пальцами тлела.

Она вспомнила, что он не курил.

Она почувствовала, что накатывались слезы и острая боль в глубине ее сердца.

Она пыталась убежать от него, невзирая на последствия, и говорила себе снова и снова, чтобы больше не думать о нем. Однако сегодня, когда он стоял живой перед ней, она в отчаянии поняла, что все еще глубоко влюблена в него.

Насколько это было страшно?

Ся Лин пребывала в глубоком шоке, она повернулась, чтобы уйти, но ее ноги словно вросли в землю, как корни.

Шофер вышел из машины, чтобы держать зонтик над головой Пэй Цзыхэна, но он проигнорировал его и продолжал молча смотреть на нее. Его глаза были темными, и на его лице было нечитаемое выражение.

Шофер сказал ему что-то тихим голосом.

Он потушил сигарету одной рукой и получил вещи, которые ему вручил шофер.

Знакомый голос прозвучал неподалеку: «Брат Цзыхэн»

Не поворачивая головы, Ся Лин узнала, что это Ся Юй. Она тихо наблюдала, как Ся Юй подошла, и подняла голову, чтобы посмотреть на Пэй Цзыхэна. Ее маленькое лицо было наполнено радостью и невинностью, когда она сказала: «Брат Цзыхэн, ты специально приехал, чтобы забрать меня?»

Пэй Цзыхэн наконец отвел взгляд от Ся Лин, посмотрев вниз, он медленно обернул предмет в руке на шее Ся Юй. Только тогда Ся Лин поняла, что это был причудливый плетеный шарф. Стил был очень знаком, и она вспомнила, что это был бренд, который она любила в прошлом.

В прошлом бесчисленное количество раз он был так нежен с ней, теперь Ся Юй была на её месте.

Холодные снежинки падали ей на лицо, и она чувствовала, как холод пронзил ее тело до костей. Ся Лин сделала шаг назад, глубже в тени уличных фонарей. Она опустила глаза на землю и размышляла: «может быть о, ей стоит подождать Вэй Шаоиня на парковке?»

Однако, прежде чем она смогла пошевелиться, она услышала чистый голос Вэй Шаоиня: «Ся Лин!»

Прежде чем она успела среагировать, Пэй Цзыхэн, который садился в свою машину, резко повернулся и снова уставился на нее, его глаза были похожи на глаза орла, он словно попытался прожечь дыру в ее теле, своим взглядом.

Ее охватило чувство ужаса, и ее прошлые воспоминания заполнили ее разум. Она вспомнила, каким чудовищем был этот человек, когда холод медленно пронизывал ее тело, и каждая клеточка ее тела закричала от боли. Как странно, она была явно в совершенно другом теле, но ужас, казалось, закрепился в ее душе. Она могла помнить каждую мучительную деталь с ясностью.

Ся Лин не могла не спросить себя: «ты действительно все еще любишь этого человека? Все еще любишь этого монстра ...?»

Она почувствовала, как ее тело на месте качается, и едва могла удержаться на месте.

Вэй Шаоинь снова повысил голос: «Ся Лин!»

Когда она пришла в себя, она увидела, что взгляд Пэй Цзыхэна стал яростным. Она проклинала Вэй Шаоиня в своем сердце за то, что она была скорее проблемой, чем помощью. В течение двух секунд она серьезно подумала, стоит ли сменить имя после возвращения, но с

горечью подумала, что Пэй Цзыхэн уже слышала ее имя, и было уже слишком поздно менять его...

Она повернулась, чтобы посмотреть на Вэй Шаоиня и увидела его сидящим на водительском сидении Феррари. Он опустил стекло машины и нетерпеливо звал ее.

Неприлично дорогая машина находилась сразу за машиной Пэй Цзыхэна.